

ПСИХОЛОГІЯ МАЙБУТНЬОГО. МАЙБУТНЄ ПСИХОЛОГІЇ

Павел Горностай

ДВУХМЕРНЫЕ ЛИЧНОСТНЫЕ КОНСТРУКТЫ КАК МОДЕЛЬ СЦЕНАРНЫХ УБЕЖДЕНИЙ

Проблема. По определению И. Сеченова, психика человека – это субъективный образ объективного мира. Субъективность заложена в самой природе психики, особенно когда речь идет о характеристиках, имеющих субъективно-оценочную природу. Но развитие психодиагностики всегда двигалось по пути возрастания объективности, даже если речь шла об исследовании самооценки личности или отношений человека. Взять хотя бы такое понятие, как адекватность самооценки. Адекватность (или соответствие) чему? Наверное, каким-то объективным личностным характеристикам. Но можно пойти по другому пути, включив субъективность, оценочность в измеряемые характеристики при исследовании различных личностных качеств или поведенческих феноменов. Это наиболее важно в тех сферах психологической практики, где субъективные оценки играют существенную роль, например, в психотерапии, рассматривающей отношения человека как предмет психотерапевтических изменений.

Эти соображения позволяют сформулировать *цель статьи*, которая заключается в разработке понятия двухмерных личностных конструктов как модели диалектического объединения объективного и субъективного начал в исследовании психических качеств и отношений человека.

Задача психотерапии состоит в том, чтобы осуществить некоторые изменения в личности человека, направленные на уменьшение его страданий и адаптацию к травмирующим условиям. Но предмет изменения неоднозначно трактуется представителями разных психотерапевтических направлений. Можно утверждать, что цель психотерапии – это изменение отношений. Например, в трансактном анализе в основе жизненного сценария наряду с другими компонентами рассматривается система *сценарных убеждений* человека, другими словами – отношение к себе, к другим людям и к миру в целом. Изменение сценарных

убеждений в трансактной терапии является одним из условий достижения личностной автономии и выхода из деструктивного жизненного сценария.

Разумеется, в психологической практике мы можем говорить и об изменении (коррекции) личностных качеств, но это уже относится скорее не к психотерапии, а к воспитанию (или самовоспитанию) характера.

Отношение (как и убеждение) всегда имеет оценочную окраску и может быть определено в дихотомии *плохой – хороший*. Мало того, психотерапевтическое изменение, как правило, происходит именно в этом оценочном ключе. Психотерапия всегда стремилась к безусловному принятию и формированию безоценочного отношения к себе и к миру. Но нужно понимать, что оценочность присуща самой природе нашего мировосприятия, чем, собственно, психика человека и отличается от интеллекта компьютера. Нам что-то либо нравится, либо не нравится. Мы или любим, или ненавидим. Мы испытываем отрицательные или положительные чувства и эмоции (в этой сфере вообще нет абсолютно нейтральных переживаний, они все окрашены в положительные или отрицательные цвета и оттенки). Если посмотреть на проблему глубже, психотерапия не лишает человека оценок, а устраняет зависимость от них, учит видеть хорошее в плохом и находить ресурсы в том, что раньше воспринималось как недостатки и изъяны.

Чтобы лучше понять и представить себе этот процесс, мы разработали модель так называемых *двухмерных личностных конструктов*, которую можно использовать вместо привычной дихотомии личностных характеристик, до сих пор использовавшуюся в дифференциальной психологии и психодиагностике (примером дихотомического подхода является теория личностных конструктов Дж. Келли [1]). В нашем подходе к дихотомической шкале выраженности какого-либо качества мы предлагаем добавить оценочную шкалу отношения к нему. Получается диаграмма (рис. 1), показывающая не только объективную выраженность какого-то свойства, но и спектр субъективных отношений. В этой схеме можно разложить данную характеристику на четыре составляющие качества по четырем соответствующим квадрантам.

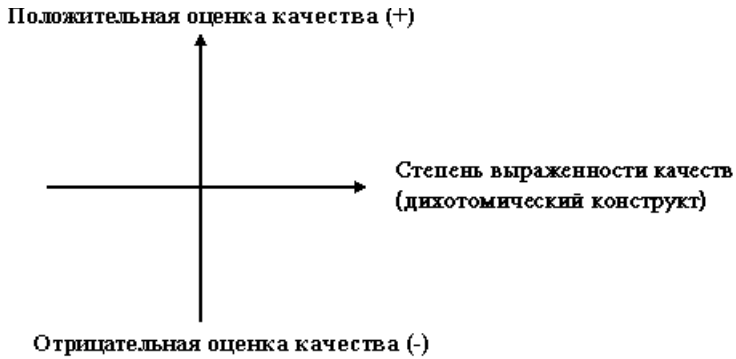


Рис. 1. Шкалы модели двухмерных личностных конструктов

Чтобы проиллюстрировать эту идею, возьмем такое всем известное личностное качество, как жадность (скупость), и противоположное ему – щедрость. На первый взгляд, мы имеем простую дихотомию *жадность – щедрость*. Причем мы, как обычно, приписываем первому полюсу шкалы отрицательную оценку, а второму – положительную. Такой, казалось бы, одномерный конструкт на нашей диаграмме будет выглядеть следующим образом (рис. 2):

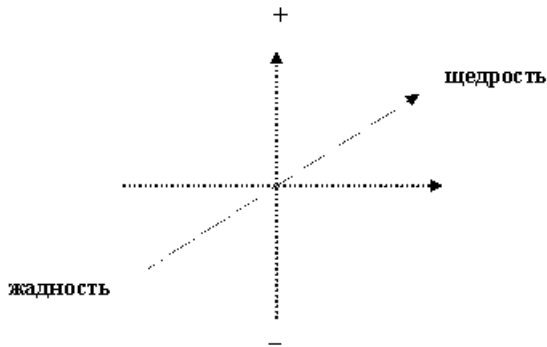


Рис. 2. Одномерный конструкт характеристики *жадность–щедрость*

Но мы хорошо понимаем, что однозначно положительных или отрицательных качеств не существует, все зависит от нашей позиции и от социальной значимости данного свойства (от системы об-

щественных стереотипов и оценок). Так, отрицательная жадность может рассматриваться как положительная бережливость, а положительная щедрость может превратиться в отрицательную расточительность. Полученная новая шкала *расточительность – бережливость*, хоть и является дихотомической, но представляет собой не самостоятельный конструкт, а вторую половину рассмотренной ранее модели с учетом ее двух измерений (рис.3). Вместо дихотомической получаем тетраэрическую модель данной характеристики, или *двухмерный личностный конструкт*. Он представляет собой единую характеристику, а не набор четырех качеств, что может быть выражено даже одной единственной точкой на диаграмме, показывающей самооценку человека относительно данного свойства или оценку этого качества в другом человеке.

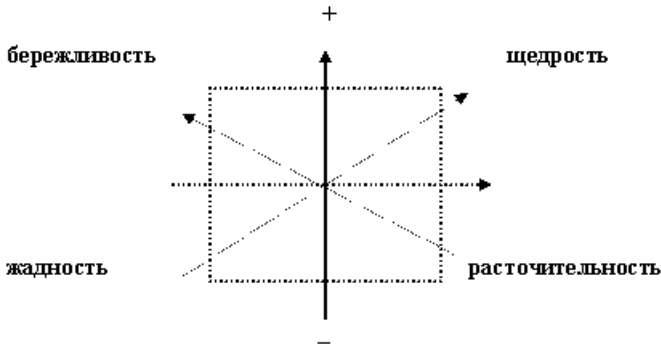


Рис. 3. Двухмерный конструкт характеристики жадность–щедрость

В рамках этой модели можно рассматривать самые разные личностные свойства и поведенческие феномены. Такое качество, как смелость (на другом полюсе шкалы находится трусость), если мы дополним его оценочно противоположными безрассудством (“отрицательная смелость”) и осторожностью (“положительная трусость”), дает следующий вариант *двухмерного* конструкта (рис. 4).

Разумеется, не любое человеческое качество можно рассматривать как *двухмерную* характеристику, невозможно абсолютно всю дифференциальную психологию втиснуть в модель *двухмерных* конструктов. Этот принцип наиболее подходит для измерения таких характеристик, которые изначально имеют субъективно-оценочную природу, например, сценарных убеждений, самоот-

ношений человека или других отношений личности. При этом мы от привычной (традиционной) оценочной привязки часто переходим к нетрадиционной (иногда парадоксальной).

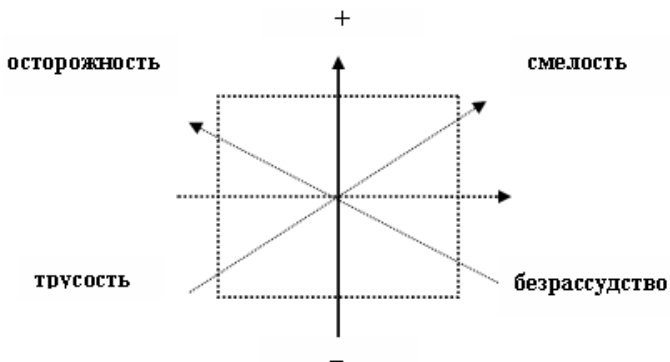


Рис. 4. Двухмерный конструкт характеристики *трусость–смелость*

Например, ум мы привыкли однозначно трактовать как положительное качество, а глупость – как отрицательное. Но и здесь можно построить *двухмерную* модель, дополнив шкалу *глупость – ум*, например, шкалой *хитрость – простодушие*.

Оценочная трактовка еще одной пары качеств – *честность и лживость* – также очевидна: честность – всегда хорошо, а лживость – всегда плохо. Но мы знаем случаи, когда детская склонность к фантазированию принимается родителями за лживость, хотя на самом деле представляет собой положительное творческое проявление. Такой феномен можно назвать “синдромом Мюнхгаузена” в честь персонажа, который в действительности не был лжецом, но был патологическим фантазером. Противоположное этому качество – бедность фантазии, что можно рассматривать как отрицательный аналог честности.

Наверное, подобная концепция не является бесспорной и однозначной. Но, тем не менее, дает новую возможность понять диалектику *объективного* и *субъективного* в проблеме оценивания личностных качеств человека и проявлений его поведения. Важен сам принцип объединения субъективной и объективной шкал, ибо особенность психики в том, что эти два начала при-

сущи ей имманентно: субъективность заложена в самой природе психики, в то же время психические феномены существуют объективно и должны исследоваться объективными методами.

Трудности, которые могут возникнуть при конструировании *двухмерных* конструкторов, связаны с тем, что не для всех личностных качеств мы можем подобрать оценочно противоположные эквиваленты, либо они будут громоздкими и выглядеть искусственными. Отсутствие отдельных частей *двухмерного* конструктора свидетельствует о том, что данные качества не представлены в семантической структуре группового сознания [2] и не закреплены или недостаточно закреплены в человеческой практике. Это можно рассматривать как особенность (или недостаток?) языка и связанной с ним ментальности, и совершенно необязательно делать вывод о неразвитости этих качеств в психике людей. Мы знаем много примеров, когда в языке представлено большое количество значений и оттенков одного понятия, если оно связано с человеческой практикой данной социальной группы или этноса. В то же время, понятия, не связанные с такой практикой (традицией, опытом), представлены ограниченным набором слов или отсутствуют вовсе.

В предлагаемой нами модели можно рассматривать и другие дихотомии как частные варианты *двухмерного* конструктора. Так, используя наш первый пример, если выделить отдельно оценочные шкалы (на разных дуантах степени выраженности рассматриваемого качества), то полученные дихотомические шкалы будут иметь уже следующий вид: *жадность – бережливость* и *расточительность – щедрость* (рис. 5):

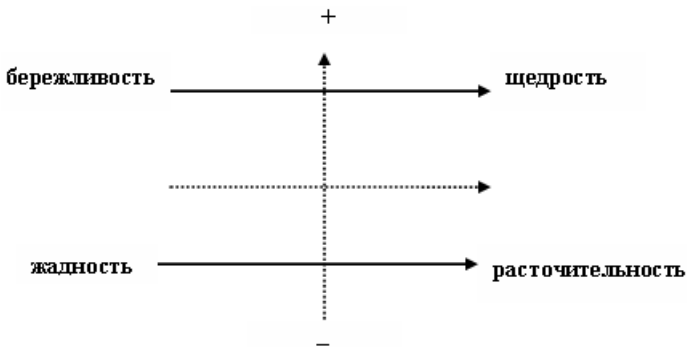


Рис. 5. Дихотомические шкалы двухмерного конструктора

В полученном варианте новые простые шкалы полностью находятся в психотерапевтическом поле, так как их разные полюса отличаются преимущественно оценкой, отношением человека к себе и к своим свойствам и в гораздо меньшей степени – содержательно. Изменение данного отношения (в позитивном направлении), трансформация недостатка в ресурс – это и есть процесс психотерапевтических изменений. Психотерапия ориентирована на изменения в рамках вертикального измерения конструкта (снизу – вверх).

Рассматривая в отдельности положительный и отрицательный дуанты, мы получим уже две другие двухмерные шкалы: *бережливость – щедрость* и *жадность – расточительность* (рис. 6). Данный вариант рассматривает изменения в другом направлении *двухмерного* конструкта и иллюстрирует процесс коррекции личностных качеств или самовоспитания характера – изменения в рамках горизонтального измерения (слева или справа – внутрь, к гармонической “золотой середине”).

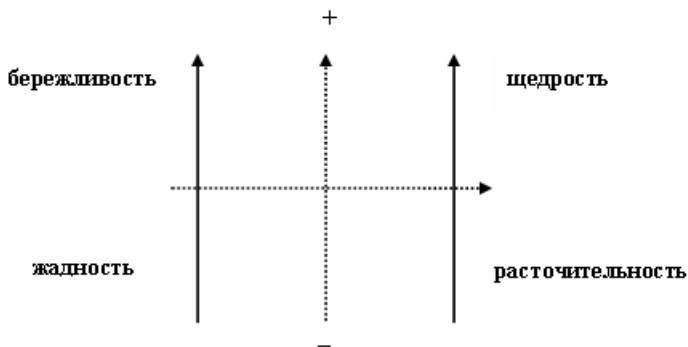


Рис. 6. Схема коррекции личностных характеристик

Выводы. В психологическом исследовании отношений одномерные модели являются недостаточно информативными, так как не учитывают либо субъективную, либо объективную составляющую оцениваемых личностных или поведенческих характеристик. Введение понятия *двухмерных* личностных конструктов устраняет эту односторонность и открывает возможности для наглядного описания процесса психологических изменений в контексте психологической практики.

Задача психотерапии не в искоренении оценок в отношении к миру как таковых (что невозможно в принципе), а в избавлении от принудительной привязки к отрицательным полюсам шкал, которая произошла вследствие формирования жизненного сценария, от “безусловноотрицательного” отношения. Использование понятия *двухмерных* личностных конструктов позволяет выработать объемное (тетрагорическое) представление о качествах человека, что способствует формированию более разнообразного взгляда на мир, учитывая субъективную и объективную составляющую человеческой психики, умение одновременно охватывать разные полюса каждого личностного или поведенческого феномена. Таких полюсов минимум четыре, а может быть и больше, в зависимости от когнитивной сложности человека.

Говоря о *двухмерности* (а возможно, и многомерности) психологических характеристик, их следует все же отличать от многомерных, например, факторных моделей психики, представленных в многофакторных личностных опросниках [3; 4], ибо последние, несмотря на многомерность, представляют собой набор хоть и множества, но одномерных (дихотомических) качеств. В нашем подходе тоже могут рассматриваться многомерные модели, например, при изучении комплексных отношений человека. Но в этом случае каждая составляющая все равно должна рассматриваться как *двухмерная* (тетрагорическая) характеристика, а их может быть много в зависимости от многомерности исследуемых явлений.

Предлагаемый подход открывает новые возможности для психодиагностики личностных характеристик, имеющих субъективно-оценочную природу. Возможно, для исследования взаимосвязи между этими характеристиками и оценочного прогнозирования понадобятся другие статистические процедуры, нежели те, что используются для исследования простых дихотомий, например, методы множественной корреляции или регрессии. Во всяком случае, разработка психодиагностического инструментария – это задача следующих этапов исследования *двухмерных* личностных конструктов.

Л и т е р а т у р а

1. Келли Дж. Теория личности: психология личных конструктов / Дж. Келли. – СПб. : Речь, 2000. – 249 с.
2. Петренко В.Ф. Основы психосемантики / В. Ф. Петренко. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2005. – 479 с.

3. Анастаси А. Психологическое тестирование : в 2-х т. / А. Анастаси. – М. : Педагогика, 1983. – 448 с.

4. Общая психодиагностика / под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина. – М. : Изд-во МГУ, 1988. – 340 с.

© Горностай П.

Любов Найдьнова

ПРОБЛЕМА ГОТОВНОСТІ ДО ЕФЕКТИВНОЇ МАРШРУТИЗАЦІЇ В ПРОСТОРИ ЗМІН ТЕРИТОРІАЛЬНОЇ ГРОМАДИ

Проблема. Увесь світ перебуває в русі, постійно змінючись. Різна розмірність швидкості змін породжує часом ілюзію стабільності. Образ стабільності створюється зусиллями суб'єктів, які фіксують сталя в плинному (цінності, норми та правила, події, стосунки, особистісні риси й інші ознаки людського життя). Соціально-психологічний бік цих змін полягає в переході від рівня аналізу окремого індивідуального суб'єкта до аналізу групових суб'єктів вищого рівня (група, спільнота) і їх взаємодії. Розглядаючи соціально-психологічні особливості роботи соціального працівника, слід зосереджуватися саме на цьому переході суб'єктної якості в триаді індивід – група – спільнота. Розмірність змін у кожній складовій цієї триади різна й надзвичайно складна, вимірюється незбіжними мірниками, критерії яких інколи перетинаються, а інколи не мають точок дотику в досяжному для аналізу часовому проміжку. Різномірні динамічні процеси можуть синхронізуватись, але можуть відбуватися діахронічно впродовж досить тривалого періоду, що є особливістю простору змін територіальної громади. Територіальність дає змогу позначити межі феноменології простору змін, які зазвичай є умовними, проникними, відкритими, проте реально фіксованими тим чи іншим чином (природними об'єктами, будь то гори чи ріки, або штучними засобами, які опредмечують досягнуті раніше конвенції, наприклад, кордони). Існують також кордони з легітимними обмеженнями пересування, проте в сучасну епоху глобалізації проникність є питанням скоріше ресурсним, ніж принциповим. Якщо індивід не має доступу до певного типу ресурсів (наприклад,